

УДК 821.112.2
DOI 10.17223/18137083/54/12

В. А. Смирнова

Петрозаводский государственный университет

Скандинавское влияние в творчестве Т. Манна

Рассматривается малоисследованный в отечественном литературоведении вопрос связи творчества Томаса Манна со скандинавской литературной традицией. Помимо традиционно признанных в манноведении фигур, повлиявших на писателя, таких как Г. Ибсен и К. Гамсун, автор статьи останавливается и на менее часто упоминаемых именах представителей норвежской литературы Й. Ли и А. Хьелланна, датчанина Й. П. Якобсена. Дается обзор работ российских и западных ученых, обращавших внимание на значение Скандинавии для Томаса Манна. На примерах романа «Будденброки» и новеллы «Тонио Крегер» показано, как скандинавская традиция пронизывает творчество Манна: на уровне тематики, построения конфликта и характеристики персонажа, а также на уровне языка – в многочисленных цитатах и аллюзиях.

Ключевые слова: Томас Манн, рецепция, скандинавская литература, «Будденброки», «Тонио Крегер», Ибсен, Хьеллан.

Творчество немецкого писателя XX в. Томаса Манна содержит в себе множество аллюзий на произведения авторов других стран: Франции (Флобер, Стендаль), Англии (Диккенс, Байрон, Теккерей), России (Толстой, Достоевский, Чехов), Италии (Данте, Петрарка, Боккаччо), Скандинавии в целом (Ибсен, Гамсун, Ли, Банг, Хьелланн, Андерсен). В рамках данной статьи планируется рассмотрение различных аспектов влияния скандинавской литературы на некоторые произведения Томаса Манна.

Сопоставление как основа метода сравнительного литературоведения, по словам В. Н. Топорова, «самым непосредственным образом связано с бытием человека в знаковом пространстве культуры» [Топоров, 1989, с. 7]. Вопрос о «контактных связях» как механизме взаимодействия текстов различных культур является, с точки зрения В. М. Жирмунского, одним из продуктивных направлений компаративистики и занимает в современной науке о литературе не менее важное место, чем проблема связей типологических. «Ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов» [Жирмунский, 1979, с. 71].

Смирнова Валерия Андреевна – преподаватель кафедры скандинавской филологии филологического факультета Петрозаводского государственного университета (пр. Ленина, 33, Петрозаводск, 185910, Россия; lerchen@daad-alumni.de)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2015. № 1
© В. А. Смирнова, 2015

Одним из наиболее интересных аспектов сопоставительного изучения контактных связей оказывается рассмотрение трансформаций, которым подвергается текст источника в тексте-реципиенте, то есть вопрос о рецепции и творческом освоении автором материала иной культуры. В типологии контактных взаимодействий Н. И. Конрад выделяет тип, связанный с воспроизведением в творчестве одного писателя образов и мотивов произведения, созданного автором, представляющим другую национальную литературу (см.: [Конрад, 1957, с. 308]). В статье будет предпринята попытка на уровне художественного образа и мотива проследить взаимодействие немецкой и скандинавской литературных традиций на примере контактных связей между текстами Т. Манна и произведениями ряда авторов из скандинавских стран.

Увлечение скандинавской литературой уходит корнями в детство немецкого писателя, когда он с упоением читал произведения Г. Х. Андерсена. Сказки Андерсена повлияли на творчество Манна: «Калоши счастья» на новеллу Манна «Платяной шкаф» (1899), сказки «Стойкий оловянный солдатик» и «Снежная королева» – на роман «Королевское высочество» (1909), а маленькая русалочка превратилась в возлюбленную Адриана Леверкюна, главного героя романа «Доктор Фаустус» (1947). Впоследствии 80-летний Томас Манн назвал стойкого оловянного солдатика «символом своей жизни».

Знакомство с другими представителями «северной» литературы пришлось на начало девяностых годов, т. е. на время обучения в последних классах школы – «время, когда обсуждения книг и переводы современных скандинавских произведений – последние часто обремененные цензурой и ошибками – достигли своего апогея» (здесь и далее перевод наш. – В. С.) [Magx, 2005, S. 170]. Произведения таких авторов, как Ибсен, Бьёрнсон, Хьелланн и Ли, становились известны через театральные постановки, издательство книг и публикации в журналах. Можно говорить как о рецепции Манном творчества скандинавских представителей художественной литературы, так и о воздействии на его творчество литературно-исторических и критических работ Георга Брандеса. Ценность текстов датского исследователя заключалась для Томаса Манна не только в знакомстве с философским и литературным наследием (Брандес, среди прочего, писал о Ницше и Кьеркегоре), но и в «концептуальном изложении, в котором он мог как развить, так и опровергнуть собственные понятия» [Ibid., S. 182]. Более подробно данная тема освещается в исследованиях Г. Ленерта [1965], Г. Й. Зандберга [1972; 1977; 1980] и У. Эбеля [1976].

Примечательно, что на вручении Нобелевской премии в 1929 г. в Стокгольме Томас Манн выразил радость по поводу того, что награда пришла к нему «именно с Севера, из скандинавской сферы», с которой его, «как сына Любека, смолоду связывает большое сходство в образе жизни, а как писателя – восхищенное литературное пристрастие к северному духу и колориту» [Манн, 1986, с. 51].

В отечественном литературоведении тема взаимоотношений Томаса Манна и представителей скандинавской литературы практически не затрагивалась. Так, например, в исследовании В. Адмони и Т. Сильман «Томас Манн. Очерк творчества» [1960] тема рецепции Томасом Манном творчества некоторых норвежских авторов (речь идет о скандинавском романе) освещается в пределах двух страниц (глава «Будденброки»). В биографии немецкого автора, выпущенной в серии «Жизнь замечательных людей» [Апт, 1972], самый известный биограф и переводчик произведений Т. Манна Соломон Апт лишь вскользь касается темы влияния норвежских авторов на роман «Будденброки» (глава «Италия»). Советский манновед А. А. Федоров в своей книге «Томас Манн. Время шедевров» [1981] в главе, посвященной новелле «Тонио Крегер», вообще не затрагивает вопрос скандинавского воздействия.

В западном литературоведении о влиянии отдельных представителей скандинавской литературы на творчество Томаса Манна написано немало. Среди прочих можно назвать следующие исследования: «Thomas Mann und skandinavische Literatur» [Marx, 2005], «Thomas Mann und die norwegische Literatur» [Sandberg, 2005], «Knut Hamsun und Thomas Mann. Ein Versuch zum Roman der Gegenwart» [Leuteritz, 1926], «Der Einfluss der norwegischen Literatur auf Thomas Manns "Buddenbrooks"» [Grüters, 1961], «Ibsenspuren im Werk Fontanes und Thomas Manns» [Carlsson, 1969], «Thomas Mann und Skandinavien» [Matthias, 1969], «Ein Ibsen-Gedicht im Doktor Faustus» [Pache, 1973], «Thomas Mann in Dänemark» [Steffensen, 1975], «The Artist Against Himself: Henrik Ibsen's "Masterbilder" and Thomas Mann's "Death in Venice"» [Bronsen, 1984], «Faszination und Verfall des Authentischen. Thomas Manns frühe Erzählungen in komparatistischer Sicht» [Bohnen, 1988].

Среди новейших исследований следует выделить следующие: «Geister und Kunst» [Maag, 1995] на тему взаимосвязей Т. Манна и Г. Х. Андерсена, «Fern im dänischen Norden ein Bruder: Thomas Mann und Hermann Bang. Eine literarische Spurensuche» [Gremler, 2003], «Flucht in die Kunst, Flucht von der Kunst: Thomas Mann's Little Herr Friedemann and Knut Hamsun's Nagel» [Buttry, 2011]. Одним из важнейших доказательств интереса западного литературоведения к теме «Томас Манн и скандинавская литература» может служить наличие (наряду с главами о взаимоотношениях Томаса Манна с английской, русской, французской и итальянской литературами) отдельной главы, посвященной вопросам рецепции Манном произведений скандинавской литературы, в «Thomas-Mann-Handbuch» – компендиуме, издаваемом Г. Коппманном, суммирующем основные результаты манноведения в целом; первое издание было выпущено в 1900 г., второе – в 1995, третье – в 2005 г. Новейшее издание под редакцией А. Blödmorn'a и F. Marx'a увидело свет в апреле 2015 г.

В книге Т. Клугкиста «49 ответов и вопросов к Томасу Манну» [2003] в главе, посвященной вопросу влияния различных зарубежных литератур на творчество немецкого автора («Von wem war Thomas Mann literarisch beeinflusst?») в первую очередь рассматривается вопрос рецепции именно литературы северных стран. Следует отметить, что это исследование известный манновед Г. Курцке назвал «свежим оригинальным подходом к Манну, о котором, казалось, сказано уже все» [Ibid.]. Рассматривается воздействие «семейных» романов норвежцев Йонаса Ли и Александра Хьеллана на роман «Будденброки». Подробно автор освещает значение романов датского писателя Йенса Петера Якобсена «Фру Мария Груббе» (1876) и «Нильс Люне» (1880), в которых Томас Манн заимствовал близкие ему мотивы бегства человека во внутреннюю реальность и меланхолию, непреходящей тоски по недостижимому, пристрастие к мотивам смерти, навеянным философией Шопенгауэра.

Большинство западных исследований касается вопросов воздействия творчества Генриха Ибсена и Кнута Гамсуна на произведения раннего периода немецкого писателя. Эти два автора в течение длительного времени оказывали влияние на творчество Томаса Манна. «До 1922 года Гамсун занимал ведущую позицию, после 1933 года на его месте оказался Ибсен» [Sandberg, 2005, S. 5]. Ранние романы Гамсуна произвели неизгладимое впечатление на юного Томаса Манна, в них он видел образцы для стиливого подражания. Признание в духе Шопенгауэра превосходства эстетического существования над повседневностью и обыденностью – вот то, что изначально связывало Манна и Гамсуна. Изменение приоритетов немецкого автора являло собой следствие изменения его политической позиции: от «аполитичного» консерватизма и защитника «немецкости» во всех ее проявлениях до приверженца демократической республики. Гамсун оказался в рядах сторонников режима национал-социализма, и это стало причиной возник-

новения критической дистанции в отношении Томаса Манна к любимому ранее писателю. Смена отношения к Кнуту Гамсуну была связана с «делом Осецкого»¹: расхождение в отношении к данной проблеме привело к разрыву, что в результате повлекло за собой «выпадение» Гамсуна из ранга любимых авторов Манна. Следует отметить, однако, что для Томаса Манна всегда существовала разница между Гамсуном – художником и «заблудившимся» политически Гамсуном.

Огромное влияние на творчество Томаса Манна оказали произведения Генриха Ибсена. Вопрос рецепции и значения творчества Ибсена немецкий автор подробно освещает в своих заметках к пьесе норвежского драматурга «Die Wildente» (1884), которая произвела на него неизгладимое впечатление. В изображении женских персонажей Томаса Манна, Герды фон Ринлинген в новелле «Маленький господин Фридеман» (1898) и Герды Будденброк в романе «Будденброки» (1901), можно видеть аллюзию на Гедду Габлер из одноименной драмы (1891) Генриха Ибсена. Подробно вопрос схожести женских фигур у обоих авторов рассмотрен в исследованиях [Carlson, 1969; Matthias, 1969]. Исследователи отмечают сходные внешние признаки, маркирующие собой «бледный, холодный, нервный и загадочный женский тип» [Marx, 2005, S. 176].

По утверждению самого Томаса Манна произведения Ибсена оказали на него не меньшее воздействие, чем творчество Рихарда Вагнера, рецепции которого посвящено на сегодняшний день немалое количество исследований как в западном, так и в российском манноведении. Проявления техники Вагнера немецкий автор находил в драматическом искусстве слова Ибсена: здесь прежде всего следует говорить об умении использовать и вплетать в ткань повествования (как музыкального, так и драматического) различного рода символы и лейтмотивы. «...Томас Манн унаследовал заимствованную у Вагнера лейтмотивную технику Ибсена, его изобличение как художественной удаленности от жизни, так и бюргерской жизненной неправды» [Klugkist, 2005, S. 176]. «Психологическое постижение Ибсеном общественных и человеческих слабостей, чуткость его мысли и сопереживание касательно образа действий его персонажей – все это свидетельствует о некоем этосе истины наряду с одновременным ироническим предубеждением по отношению к упрощающему стремлению к правдивости» [Marx, 2005, S. 175].

Томаса Манна привлекала способность Ибсена освещать основную мысль с новых сторон, изображать конфликт на различных примерах с помощью введения и обыгрывания в тексте второстепенных персонажей. На основе этого формируется (не без участия философии Ницше) один из основных приемов немецкого автора – использование «двойной оптики» («doppelte Optik»). В творчестве Томаса Манна «двойная оптика» используется очень широко: противопоставление жизни и смерти, болезни и здоровья, духа и природы. «Выражение “двойная оптика”... фиксирует для писателя стремление увидеть сложный “состав” каждого явления, встречу на плацдарме любого начала противоречивых начал жизни», – пишет в своем исследовании «Типология немецкого романа» российский манновед Н. С. Павлова. Двойная оптика как эстетическая категория и есть ирония, которая, по мнению самого писателя, имеет «равно хорошие отношения и с жизнью и с чистым духом» [Павлова, 1982, с. 48].

Большое влияние на формирование стиля Манна, по его собственному признанию, оказало творчество датского писателя Йенса Петера Якобсена. Герой новеллы Якобсена «Нильс Люне» (1880) послужил прототипом Тонию Крегера из одноименной новеллы Манна: данное явление подробно рассматривается в работах

¹ Карл фон Осецкий – немецкий антифашист, пацифист, не принадлежал ни к одной партии. Был заключен в концентрационный лагерь, после освобождения находился под наблюдением гестапо. Лауреат Нобелевской премии мира 1935 г.

таких исследователей, как В. А. Sørensen [1997] и D. Linke [2008]. Герой новеллы Якобсена – «богатый эстет – полон страстей, но мучим амбивалентностью и буржуазной “собранным”». Все в нем разобщено: он мечется между богемным гламуром Копенгагена и красивой, но неприступной сельской местностью с ее прекрасными фьордами. В его любовных связях поэтический восторг уступает цинизму и презрению» [Heilbut, 1995, p. 160]. Беспристрастное отношение Якобсена к теме физического страдания (обусловленное как собственным слабым здоровьем, так и осмыслением выполненных им переводов Дарвина) предвосхищает подход Томаса Манна к данной теме в романах «Будденброки» и «Волшебная гора» (1924).

Серьезный успех пришел к Томасу Манну после выхода в свет его романа «Будденброки». Роман стал неким исходным пунктом для его последующего творчества, которое постоянно впитывало в себя новый опыт и вызывало к себе неизменный интерес. Будучи сыном сенатора, которому пришлось покинуть гимназию из-за плохой успеваемости, после неудачной попытки стать страховым агентом Томас Манн идет на риск и становится свободным художником. Роман «Будденброки», принесший Манну не только первую славу, но и впоследствии Нобелевскую премию, содержит в себе немало аллюзий на драмы Генриха Ибсена. Помимо этого, Манн был вдохновлен произведениями таких норвежских писателей, как Хьелланн (в частности, его романами «Гарман и Ворше», 1881, «Фортуна», 1886) и Бьёрнсон («Банкротство», 1876), Юнас Ли («Лоцман и его жена», 1897, «Пучина», 1885), романом «Безнадежные поколения» (1880) датского автора Германа Банга. В повести Ли «Пучина» речь идет о банкротстве, в результате которого погибла уважаемая и богатая семья и полностью изменилась жизнь норвежского городка. Эта повесть «...привлекала Томаса Манна прежде всего сходством атмосферы скандинавских приморских городов с атмосферой родного Любека» [Апт, 1972, с. 58].

Изображение бюргерства, типичной бюргерской семьи, крушения ее ценностей и уставов заимствовано Манном, среди прочего, в романах А. Л. Хьелланна, чей отец был родом из Любека. Роман «Гарман и Ворше» («Garman & Worse»), одно из заключительных произведений критического реализма XIX в., написанный в Норвегии за 20 лет до «Будденброков», стал своего рода их прототипом: именно из него Томас Манн позаимствовал идею написать историю последнего выходца семьи; впоследствии идея переросла свой прототип – в «Будденброках» охвачено четыре семейных поколения. В романах можно выявить немало общих черт. Так, у Хьелланна речь идет о богатой патрицианской семье, дела семейной фирмы идут к упадку, «так как наступает новое время, в ногу с которым глава фирмы, “молодой консул”, не может идти, и этому сопутствует... ослабление жизненных сил семьи» [Адмони, Сильман, 1960, с. 75]. Автор «Будденброков» также описывает историю существования богатой семьи, где практически каждое событие напрямую связано с постепенным угасанием семейного дела.

Исследователь Зандберг пишет о схожести в обоих романах критического отношения к школьному порядку, к школе как институту. В сатирической манере Хьелланн хочет «разоблачить набожность, лицемерие и неправду» [Sandberg, 2005, S. 12]. Среди тематических параллелей, очевидных в обоих произведениях, можно назвать следующие: «спор между молодым и старшим поколением о соотношении нового и старого, различное отношение к природе как отражение противоположных воззрений на тему состояния общества и его развития» [Sandberg, 2005, S. 12] и т. д.

В романе норвежского автора тоже есть два брата, которые как бы предваряют появление Христиана и Томаса в семье Будденброк. Они также являют собой две противоположности, их характеры напоминают персонажей в романе Манна: один из братьев легкомыслен, другой добросовестен, при этом между ними суще-

ствуется некая близость на духовном уровне. «Если добавить к этому полные поэтического очарования картины моря и противопоставление простой жизни рыбаков, с которыми дружит дочь Рикарда Мадлен, жизни богатых горожан, то близость обоих романов станет особенно очевидной» [Адмони, Сильман, 1960, с. 76].

Также в романе «Гарман и Ворше» присутствуют сильные элементы элегичности, связанные в основном с фигурой Мадлен, с мотивом ее загубленной жизни. Этот мотив выступает на первый план в заключительной сцене романа, что придает ей оттенок печали и грусти и «создает все же сходство в настроении с “Будденброками” вопреки всем расхождениям в общем сюжетном развитии» [Там же, с. 77].

Несмотря на обилие сходных деталей, между романами существует ряд различий. Так, например, различно представление женщины и ее роли в обществе: в то время как Томас Манн изображает Тони Будденброк в несколько шутиливой, а порой и комической манере, поведение Раquel Гарман в романе Хьеллана трактуется автором в духе движения эмансипации, что сближает его с творчеством Генриха Ибсена и Йонаса Ли. По определению Зандберга характер Раquel Гарман определяется последовательностью обдумывания и последующего действия, а высказывания и поведение Тони Будденброк можно рассматривать как противоположность теории и практики [Sandberg, 2005, S. 13]. Представляя читателю Тони неспособной понять и принять необходимость общественных изменений, Томас Манн все же изображает ее с симпатией, имплицитно выражая тем самым свое безразличие к политическим вопросам.

Главным отличием романа «Гарман и Ворше» от «Будденброков» является то, что в первом речь идет о развитии: у младшего поколения семьи Гарман есть будущее. Младший представитель семьи, храбрый и энергичный Габриэль Гарман, представлен сильным и способным оказывать сопротивление, в отличие от последнего представителя семьи Будденброков, Ганно. Отец Габриеля Мортен (его имя впоследствии будет передано Томасом Манном Мортену Шварцкопфу) умело и ловко управляет фирмой. Брак сестры Габриеля Раquel с Якобом Ворше, «человеком сильным и значительным, сочетающим прекрасные деловые способности с подлинным радикализмом убеждений, обеспечивает дальнейшее преуспевание рода Гарманов и их семьи» [Адмони, Сильман, 1960, с. 76]. Роман Томаса Манна имеет позаголовок «История упадка одной семьи» («Verfall einer Familie»), а изначально автор и вовсе хотел назвать роман «Abwärts» («Вниз»). «Томас Манн заканчивает роман смертью Ганно, последнего представителя рода. Роман Хьеллана стоит под знаком надежды» [Sandberg, 2005, S. 11]. Представители семьи Гарман не сталкиваются с явлениями декаданса; в повести нет того трагизма, который присутствует в «Будденброках», «нет и той метафизичности, того возведения реальной жизни к борьбе общих метафизических категорий» [Адмони, Сильман, 1960, с. 76].

Таким образом, несмотря на наличие в «Гарман и Ворше» и «Будденброках» ряда сходных черт, концептуальное отличие между романами заключается в подходе авторов к изображению семейных перспектив или их отсутствия.

Центральной темой новеллы «Тонио Крегер» является проблема взаимоотношений художника и окружающего его общества, несовместимость чувства и интеллекта, разума. Ради сотворения произведения художник не может участвовать в жизни. Проблема соотношения искусства и жизни, антагонизма художника и бюргерского общества развивается в раннем творчестве Т. Манна под влиянием А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и П. Бурже. Он сам переживал этот кризис рубежа веков и писал по этому поводу брату Генриху 25 января 1901 г.: «Много неприятностей и мало радостей доставляешь себе и как человек, и как художник» [Манн, 1986, с. 48]. Данная проблематика была заимствована немецким автором у Генри-

ха Ибсена. Цена за превосходство художественного творчества над жизнью высока: в четвертой главе новеллы Тонио Крегер «вершит суд» над самим собой, задавая себе вопрос о том, является ли художник человеком («Ist der Künstler überhaupt ein Mann?»). Здесь Зандберг проводит параллели с эпилогом последней пьесы Ибсена «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» («Wenn wir Toten erwachen», 1899): «Ich hasste dich, weil du Künstler warst, ausschliesslich Künstler und nicht auch ein Mann!» («Я ненавижу тебя, потому что ты был художником, а не человеком!»). По мере того как в Тонио начинает преобладать творческое начало, он чувствует себя ограниченным в способности жить реальной жизнью. «Смена первоначального варианта заголовка “Литература” на “Тонио Крегер” отражает принципиальный приговор: объяснение в любви к жизни» [Sandberg, 2005, S. 15].

Тема приговора и суда является заглавной также в четверостишии Ибсена, написанном им в 1875 г. и переведенном на русский В. Адмони:

Leben heißt – dunkler Gewalten
Spuk bekämpfen in sich.
Dichten – Gerichtstag halten
Über sein eigenes ich.

Жить – это значит все снова
С троллями в сердце бой.
Творить – это суд суровый,
Суд над самим собой.

Сам Ибсен сделал данное четверостишие (он озаглавил его «Стихотворение» («Ein Vers»)) девизом к десятитомнику своих произведений, опубликованному в издательстве S. Fischer к 70-летию норвежского автора. В ноябре 1903 г. сборник стихов с четверостишием «Ein Vers» послужил прологом для полного собрания сочинений Генриха Ибсена на немецком языке. Оно же, в несколько измененном виде, стало прологом для сборника новелл Томаса Манна «Тристан», опубликованного в 1903 г.: «Dichten, das ist Gerichtstag über sich selbst halten».

Из заметок к эссе под названием «Литература», созданных поздней осенью 1909 г., следует, что в своем отношении к спорным тенденциям современной литературы Томас Манн опирается на Ибсена. В этом контексте приведем следующие строки из заметок немецкого автора: «Kritik, die nicht auch Bekenntnis ist, ist wertlos. Die eigentliche Tiefe und leidenschaftliche Kritik ist Dichtung im Sinne Ibsens: Gerichtstag über sich selbst» («Критика, которая не является также и признанием, ничего не стоит. Собственно глубокая и страстная критика – это поэзия в духе Ибсена: суд над самим собой») [Wysling, 1967, S. 211]. Таким образом, Томас Манн отдает норвежскому автору первое место в ряду тех, чье самопозиционирование как критиков современности основывается на их интеллектуальности (Intellektualität). Последняя являет собой «важнейшую предпосылку для намерения Томаса Манна под эгидой Ибсена критиковать мир, к которому он не в последнюю очередь относил самого себя: критика времени, в сущности, это критика себя» [Sandberg, 2005, S. 19]. Следует отметить, что тема выраженного в последней драме Ибсена оправдания убежденности художника в том, что требования жизни должны отступать перед требованиями творчества, – это та тема, которая нашла свое развитие и была освещена под разными углами во многих произведениях Томаса Манна. В этом контексте, помимо новеллы «Тонио Крегер», можно назвать следующие тексты немецкого автора: «Тристан» (1903), «Тяжелый час» (1905), «Смерть в Венеции» (1912).

Сам Томас Манн не раз говорил об активной рецепции скандинавской литературы: во время написания текстов и после, рассуждая о созданных им произведениях и анализируя степень и способы воздействия, которые прослеживаются в его новеллах и романах. Немецкий автор на протяжении всей своей жизни упоминал скандинавское влияние: в его художественных текстах можно видеть множество аллюзий на различные произведения «северной» литературы, в своих критических сочинениях он не раз обращался к великим творениям скандинавских авторов, упоминал их также в своей переписке с многочисленными адресатами.

Именно в этой литературе немецкий писатель увидел некий аналитико-критический стандарт, который соответствовал его собственным изысканиям в области поиска тем и мотивов, возможности психологического взгляда в глубь человеческого поведения и сложных жизненных взаимосвязей. «В отношении способа изображения Ибсен занимал ведущую позицию на основе этоса истинности и композиционной техники. В обращении Гамсуна с человеческими судьбами его привлекало использование комизма и юмора» [Магх, 2005, S. 166]. Не следует также забывать пусть не о столь обширном, но не менее значимом воздействии романов и новелл Йенса Петера Якобсена и сказок Г. Х. Андерсена, а также о влиянии романов Йонаса Ли и Хьелланна на роман-первенец Томаса Манна «Будденброки». Переключка произведений Томаса Манна с произведениями скандинавских авторов происходит на различных уровнях: тематическом, сюжетном, на уровне построения конфликта, на уровне персонажей и на уровне языковом – в непосредственных цитатах и аллюзиях.

Список литературы

- Адмони В., Сильман Т.* Томас Манн: Очерк творчества. Л.: Сов. писатель, 1960.
- Апт С. К.* Томас Манн. М.: Мол. гвардия, 1972.
- Жирмунский В. М.* Сравнительное литературоведение. Восток и Запад: Избр. тр. Л.: Наука, 1979.
- Конрад Н. И.* К вопросу о литературных связях // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1957. Т. XVI, вып. 4. С. 301–310.
- Манн Т.* Художник и общество: Статьи и письма: Пер. с нем. / Сост. и предисл. С. Апта; послесл. И. Голика. М.: Радуга, 1986.
- Павлова Н. С.* Томас Манн // Типология немецкого романа. М.: Наука, 1982. С. 8–53.
- Топоров В. Н.* Пространство культуры и встречи в нем // Восток-Запад: Сб. ст. Вып. 4. М.: Наука, 1989.
- Федоров А. А.* Томас Манн. Время шедевров: Томас Манн в период творческого расцвета. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1981. 336 с.
- Bohnen K.* Faszination und Verfall des Authentischen. Thomas Manns frühe Erzählungen in komparatistischer Sicht // Thomas Mann Jahrbuch. 1988. No. 1.
- Bronsen D.* The artist against himself: Henrik Ibsen's «Masterbilder» and Thomas Mann's «Death in Venice» // Neohelicon. 1984. Vol. 11, No. 1. P. 323–44.
- Buttry D.* Flucht in die Kunst, Flucht von der Kunst: Thomas Mann's «Little Herr Friedemann» and Knut Hamsun's «Nage» // Germanic notes and reviews. 2011. Bd 42. P. 5–18.
- Carlsson A.* Ibsenspuren im Werk Fontanes und Thomas Manns // Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. 1969. Vol. 43, No. 2. S. 289–296.
- Ebel U.* Rezeption und Integration skandinavischer Literatur in Thomas Manns «Buddenbrooks» // Skandinavistisene Studien. Bd 2. 1976. Vol. 48, No. 1. P. 104–106.
- Gremler C.* Fern im dänischen Norden ein Bruder: Thomas Mann und Hermann Bang. Eine literarische Spurensuche. Göttingen, 2003.

- Grüters W.* Der Einfluss der norwegischen Literatur auf Thomas Manns «Buddenbrooks». Rheinische Friedrich-Wilhelms-Univ. zu Bonn, 1961.
- Heilbut A.* Thomas Mann. Eros and literature. Papermac, 1995.
- Klugkist Th.* 49 Fragen und Antworten zu Thomas Mann. Frankfurt a. M.: S. Fischer Verl. GmbH, 2005.
- Lehnert H.* Thomas Mann: Fiktion, Mythos, Religion. Stuttgart; Berlin; Köln; Main: Kohlhammer, 1965.
- Leuteritz G.* Knut Hamsun und Thomas Mann: Ein Versuch zum Roman der Gegenwart. Kulturelle Arbeitsgemeinschaft, 1926.
- Linke D.* Ganz nordisch gestimmt: zu Jacobsens Einfluss auf «Tonio Kröger». Tectum, 2008.
- Maar M.* Geister und Kunst: Neuigkeiten aus dem Zauberberg. Carl Haser Verl., 1995.
- Marx L.* Thomas Mann und die skandinavischen Literaturen // Thomas-Mann-Handbuch / Hrsg. von H. Koopmann. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verl., 2005. S. 164–199.
- Matthias K.* Thomas Mann und Skandinavien. Lübeck, 1969.
- Pache A.* Ein Ibsen-Gedicht im Doktor Faustus // Comparative Literature. 1973. No. 25. P. 212–220.
- Sandberg H. J.* Suggestibilität und Widerspruch: Thomas Mann Auseinandersetzung mit Brandes. Düsseldorf, 1972.
- Sandberg H. J.* Thomas Mann und Georg Brandes: Quellenkritische Beobachtungen zur Rezeption (un-)politischer Einsichten und zu deren Integration in Essay und Erzählkunst. S. Fischer, 1977.
- Sandberg H. J.* Tradition und/oder Fortschritt? // Hertel H., Kristensen S. M. The Activist Critic. Kopenhagen, 1980.
- Sandberg H. J.* Thomas Mann und die norwegische Literatur (Literarische Tradition). Der WFB Verlagsgruppe, 2005.
- Sørensen B. A.* Funde und Forschungen. Odense Univ. Studies in Literature, 1997.
- Steffensen S.* Thomas Mann in Dänemark. // Text & Kontext: Sonderreihe. 1975. Bd 2.
- Wysling H.* «Geist und Kunst». Thomas Manns Notizen zu einem «Literatur-Essay» // Thomas-Mann-Studien. Bd I: Quellenkritische Studien zum Werk Thomas Manns. Bern; München, 1967. S. 123–232.

V. A. Smirnova

Scandinavian influence on Th. Mann's works

The paper discusses the influence of the Scandinavian literary tradition on the works of Thomas Mann. Besides H. Ibsen and K. Hamsun, traditionally mentioned in this context, the paper focuses on several less frequently mentioned authors, such as the representatives of the Norwegian literature J. Lie, and A. Kielland, and the Dane J. P. Jacobsen. The paper provides a brief survey of the works of Russian and Western authors discussing the significance of Scandinavian literature for T. Mann. Using the novel «The Buddenbrooks» and the short novel «Tonio Kröger» as examples, the author of the paper shows how the Nordic tradition permeates Mann's works both on the level of the subject matter, conflict structure, personage characteristics, and on the level of the language in numerous citations and allusions.

Keywords: Thomas Mann, reception, Scandinavian literature, «Buddenbrooks», «Tonio Kröger», Ibsen, Kiland.

DOI 10.17223/18137083/54/12